

ПРАВО АВТОРА

Никто не делает это лучше. Андрей Шарый - о смыслах торжеств

Андрей Шарый

менее минуты назад

Первый уикенд июля вплотную свел в заголовках новостей и на экранах телевизоров два совершенно разнонаправленных события. В США кульминировала [масштабная кампания праздников](#) по случаю 250-й годовщины провозглашения государственной независимости. В Иране [открылась череда](#) скорбных церемоний, связанных с похоронами бывшего верховного лидера страны Али Хаменеи. Оба растянутых во времени мероприятия помпезно организованы, обходятся в астрономические суммы, оба до предела нагружены общими и сиюминутными идеологическими смыслами.

Американские торжества заставляют [вспомнить дискуссии](#) о теории карнавала Михаила Бахтина и концепции архаических праздников Владимира Топорова. Чтобы разобраться в непростых принципах культуры горевания, стоит полистать

"Печаль и меланхолию" Зигмунда Фрейда. Систематизацию предписаний о возможных и допустимых формах шиитской скорби проводили многие персидские религиозные мудрецы, начиная с древних времен, из известных мне имен назову блестящего Насира ад-Дин ат-Туси.

“ Каждый имеет право праздновать и горевать по-своему

Я не специалист ни по американскому мироустройству (только раз в жизни мне довелось лично поучаствовать в главном Американском пикнике, *4th of July BBQ*, на Национальной аллее в Вашингтоне), ни тем

более по исламской этике, так что слежу за происходящим с позиций, скажем так, внимательного читателя утренних газет. Но может, оно в данном случае неплохо: таких, как я, миллионы и миллионы в десятках стран мира, и совместившиеся во времени послания из Вашингтона и Тегерана адресованы в том числе и нам.

Несмотря на то, что послания эти в конечном счете о первенстве, о гордости, о национальной славе, по сути своей они диаметрально разные, потому что США и Иран – контрастные страны. Соединенные Штаты, при всей нестихающей глобальной критике в их адрес, остаются в глазах очень многих открывающим неограниченные личные возможности развития лидером свободного мира. Использовать предоставленную историей (рассуждая формально – властями) такой страны дополнительную возможность испытать гордость за свою родину и порадоваться славной годовщине успешного демократического проекта – что может быть естественнее? Иран, при всем уважении к тысячелетней персидской культуре и богатым традициям его народа – это государство с репрессивным, кровавым теократическим режимом, ответственным за массовые нарушения прав человека и убийства десятков тысяч собственных граждан, практикующим терроризм как средство политики.

**ВЕЧЕРНЯЯ
РАССЫЛКА**

Подпишитесь на нашу рассылку!

Настоящим подтверждаю, что RFE/RL может использовать мой адрес электронной почты для отправки данной рассылки мне

Свидетельств этого и доказательств этому предостаточно. Иран, если использовать терминологию Джорджа Буша-младшего, – один из главных крутящих многие

международные кризисы механизмов всемирной "оси зла". С этим, впрочем, согласны не все: не случайно почтить память верховного лидера в Тегеран собрались делегации из сотни стран. Россия, кстати, хорошо заметна в этом траурном кортеже, вместе с представителями движения Талибан: тут и Дмитрий Медведев в своем официальном френче, и дипломаты из МИДа, и иерархи Русской православной церкви, и суннитские муфтии с шиитскими богословами. Что касается реакции на происходящее в США, то, поздравляя (в основном не американский народ, а американского президента) с праздником, Владимир Путин в письменной форме обратился к Трампу на "ты", запросто – как равный с равным, обозначая собственный статус: "Дорогой Дональд!". А в телефонном разговоре похвастался, что российские войска в очередной раз "взяли Константиновку".

Что сказать: и на Западе, и на Востоке ритуалы идеологического порядка умеют соблюдать по самому высшему разряду. Понятно, что к празднику 250-летия в США как к важной манифестации единения нации начали готовиться сильно заранее, за десятилетие, "предторжества" стартовали еще в июле прошлого года и растянулись более чем на 12 месяцев. Азарта и средств организаторам юбилейной кампании в последний период добавило то обстоятельство, что американское государство ныне возглавляет политик, который ценит карнавальные эффекты и знает в них толк. Общеизвестно, что американцам нет равных по части проведения развлекательных мероприятий, но нынешние торжества, конечно же, проводятся еще и с целью подсветить президентскую гордость Трампа, который, похоже, воспринимает национальный юбилей в первую очередь как ступеньку ведущей в историю лестницы.

Настроение праздника самому себе и всем остальным Трамп задал, не дожидаясь собственно формальной даты, с трибуны очередного "самого лучшего митинга": "Сегодня вечером, когда мы стоим на пороге 250-го года нашей независимости, я с восторгом заявляю: Америка вернулась... Не так давно мы были мертвой страной, мы были мертвы. Теперь мы – самая популярная страна в мире, нас уважают все". Ну а уж вечером праздничного дня Трамп, как и пообещал, произнес в полуночной жаре и духоте "очень длинную речь" (40 минут), чтобы показать, что он "может все".

С таким заявлением, наверное, не каждый готов согласиться, но масштаб и размах американской юбилейной вечеринки, без сомнений, производят впечатление. Судите сами: 40-минутный праздничный фейерверк в Вашингтоне – одно из бесчисленных праздничных мероприятий – проведен в том числе с целью превзойти рекорд по масштабам салюта, оказывается, установленный на Филиппинах в 2016 году. Если в конце концов будет претворен в жизнь другой "любимый проект" президента США, план строительства на речном острове

Колумбия в Вашингтоне 76-метровой [Триумфальной арки](#), то этот знаменующий 250-летие независимости памятник станет самым высоким подобным сооружением в мире – даже выше [арки Победы](#) в Пхеньяне. Еще и температура воздуха в эти дни в США рекордная.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Важнее прямого смысла. Андрей Шарый – о футбольном чемпионате

Кому-то фараонские начинания, возможно, не по вкусу, но во-первых, все на свете отмечают свои юбилеи, а во-вторых, сегодня повсеместно популярен тезис о том, что никто никому не имеет права указывать, с каким размахом и что праздновать, кого награждать, кому помогать, каким образом погребать. В полной мере пользуются суверенным правом скорбеть, торжествуя, и власти Ирана. Кстати, можно ли траур, в который пышные проводы верховного лидера погрузили почти 90-миллионную страну, назвать общенациональным – ведь мы помним, что тысячи и тысячи рядовых иранцев, уставших от своих жестоких правителей, [встретили известие](#) о смерти Али Хаменеи ликованием? Это да, но многие тысячи других иранцев столь же истово печалились и с проклятиями обещали Израилю и США отомстить. Собственно, власти Ирана представляют само участие в похоронном церемониале как своеобразную форму коллективного отмщения за Великого Мученика.

Случайно ли временное совпадение одного масштабного госюбилея и одних масштабных похорон в разных концах света? Не думаю, хотя какое-нибудь богословское обоснование иранцы наверняка могут отыскать, в конце концов, на все воля Аллаха. Коллеги из [Иранской службы](#) нашей медиакорпорации, например, напомнили мне, что на мусульманском календаре сейчас особый священный месяц Мухаррам, значимый для шиитских молитвенных процедур. Напомню, что 86-летний Али Хаменеи и некоторые члены его семьи были убиты американско-израильским авиационным ударом 28 февраля. Изначально церемония прощания должна была пройти 4 марта и продлиться три дня, в стране объявили сорокадневный траур. Однако затем в Тегеране передумали, существенно обогатив скорбную церемонию дополнительным содержанием и сдвинув ее на четыре месяца.

За это время США и Иран, не отказываясь каждый от своих принципов, прекратили взаимные военные удары и заключили временный меморандум о взаимопонимании. Дональд Трамп назвал эту "сделку" победоносной, но и

иранская пропаганда провозгласила исход очередной фазы противостояния с "Большим сатаной" национальным триумфом. Стороны конфликта, который вообще-то далек от разрешения, вкладывают в понятие "ядерная честность" совершенно разное содержание. "Враг рассчитывал на скорую капитуляцию, однако столкнулся с мужественным сопротивлением народа и вооруженных сил Ирана", – сказали в Тегеране. Отчасти подобные заявления и позволяют называть эпичные траурные мероприятия и молебны с участием миллионов правоверных торжеством. Тегеран старательно справляет своего рода семидневный праздник смерти: "похороны века", сложная процедура прощания с Али Хаменеи, рассчитаны на многие сутки, в том числе с путешествием останков по важным религиозно и политически районам соседнего Ирака, а собственно похороны в родном городе аятоллы Мешхеде назначены только на 9 июля.

К зрелищным мероприятиям правители всех стран – в поисках и для демонстрации широкой народной поддержки – прибежали с античных времен, тут ничего удивительного нет. Эпоха глобального интернета и новых средств массовой коммуникации подняла сложное искусство управления обществом на принципиально иной уровень: хотим мы того или нет, массовые действия с политическим оттенком однозначно воспринимаются как механизм для передачи общественных посланий, элементы глобальных гибридных противопоставлений. Если хотите, и как свидетельство удивительного разнообразия мира вокруг нас. Или как свидетельство непреодолимого цивилизационного разлома.

Андрей Шарый – журналист Радио Свобода

Высказанные в рубрике "Право автора" мнения могут не отражать точку зрения редакции

Читайте Свободу в [Телеграме](#)

Сделайте Свободу приоритетным источником в [Гугл](#)

Установите Мобильное приложение
Радио Свобода

Андрей Шарый

Андрей Шарый в **FaceBook**

Этот контент также в категориях

Право автора

Мнения

Радио Свобода © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.